

УДК: 7.032(38)

DOI: 10.25629/НС.2023.03.35

САРКОФАГИ-ВАННЫ ИЗ НЕКРОПОЛЕЙ ГОРОДА КЛАЗОМЭНЫ ЭПОХИ АРХАИКИ

Ненахова М.Н.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация. На ионийском побережье Малой Азии, в архаических некрополях г. Клазомены были обнаружены несколько керамических саркофагов-ванн. Форма ванны, наличие сливного отверстия наводит на мысль о том, что сами предметы могли использоваться и до погребения, однако достоверной информации в отношении этих памятников у нас нет. Тем не менее, такой способ захоронения требует объяснений, и данная статья на основе обширного археологического материала, литературных источников, а также опираясь на филологические исследования, предлагает свою интерпретацию семантики данного явления. Использование ванны в ритуальных, сакральных целях уходит корнями во II тыс. до н.э., отголоски этих обрядов мы находим в эпосе Гомера. И, вероятно, именно эти представления о преображении через очищение проникают на короткий период в погребальные обычаи ионийцев эпохи архаики.

Ключевые слова: саркофаги-ванны, ванны, саркофаги, Клазомены, Иония, ионийцы, Гомер.

Введение

Использование саркофагов в форме ванн или ванн в качестве погребальных контейнеров – интересный феномен, который давно известен ученым и хорошо описан [7; 8; 9]. Однако в исследованиях не так часто затрагиваются семантические аспекты этого явления. Продиктован ли в данном случае выбор формы чисто функциональными причинами? Ванна для омовений и саркофаг в каком-то смысле функционально родственны: они являются вместилищами для тела, и потому их сходство может быть просто совпадением. Или же есть вероятность, что выбор формы погребального контейнера стал следствием умышленной имитации предмета, взятого из другого контекста. В последнем случае определенные смыслы должны были переноситься из практики жизни (повседневной или ритуальной) в погребальную сферу, а изменение функции акцентировать символическую сторону этих практик. Безусловно, пытаясь интерпретировать подобные смысловые аспекты, мы неизбежно становимся на зыбкую почву в силу недостатка сведений. Однако, как представляется, некоторые положения могут быть аргументированы на основании сопоставления археологических и письменных источников, как эпиграфических, так и литературных.

Опорной точкой данного исследования послужили пять саркофагов-ванн, найденных на территории нескольких некрополей г. Клазомены и датированных концом VII – началом VI вв. до н.э.¹ Для анализа мы также привлекаем другие памятники и литературные источники, которые, на наш взгляд, могли бы пролить свет на причины появления ванн в обряде захоронения.

Саркофаги-ванны из Клазомен. Общая характеристика

Данной находке было посвящено несколько работ, в том числе, статьи профессора Хусейна Чевизоглу [7; 8; 11], руководившего раскопками в Клазоменах в 2007-2011 годах. Благодаря этим публикациям нам известно, что упомянутые выше погребальные объекты были обнаружены в трех различных некрополях, обозначенных турецкими названиями: Акпынар (Akınar), Чайыр (Çayır, досл. «луг»), Южный некрополь или Агачлы Йол (Ağaçlı Yol, досл. «бульвар») [8, с. 63].

¹ Ванна №2 указана как пропавшая на данный момент, ванна №3 обозначена как предположительно найденная в Клазоменах. Ванна под №5 – не из некрополя, а найдена на территории города Старой Смирны, поэтому мы ее (в отличие от автора) в перечне не указываем [8, с. 67-68].

Клазомены Ванна №1 (1 группа), конец VII в. до н.э.
Илл. по Sevizoğlu 2015: 266-268

Второй тип датируется шире, VII-VI вв. до н.э., и представлен тремя саркофагами (№ № 2, 3 и 6). Они имеют более сложную форму: один край приподнят и схож со спинкой кресла; дно - округлое, с коническим углублением и наклоном к передней части, где есть отверстие для слива. Саркофаг-ванна №3 отличается наличием рамы по периметру, поэтому имеет утолщенные стенки. Данные захоронения сопровождается достаточно богатый погребальный инвентарь – парфюмерные флаконы, коринфские и ионийские чаши (включая аск конца VII в до н.э.), и также астрагалы.

К третьему типу ванн-саркофагов принадлежит ванна №4 из «Южного некрополя», наиболее ранняя, датируемая началом VII в до н.э. на основе найденной в захоронении коринфской чаши [8, с. 64]. Если датировка верна, то это уникальный пример одного из самых ранних клазоменских захоронений. Саркофаг-ванна имеет большой размер (1,9 м) и прямоугольную форму, ее опоясывает по кромке неширокая рама, немного выдвинутая внутрь. Дно с коническим углублением, и в отличие от саркофагов-ванн второго типа слив расположен в центре.

Дно, стенки и рамы всех саркофагов-ванн изготавливались отдельно из грубой глины и затем соединялись. Далее их поверхность покрывалась глиной более высокого качества. Эта техника идентична способу изготовления клазоменских саркофагов прямоугольной или трапециевидной формы VI-V вв. до н.э. [8, с. 64]. Все саркофаги-ванны были накрыты грубо выполненными каменными плитами [8, с. 66].

Найденные саркофаги-ванны профессор Х. Чевизоглу разделил на несколько типов, присвоив номера каждому из них [8, с. 63-64]. Первый тип представлен всего одним (детским) захоронением из архаического некрополя Акпынар и датируется концом VII в до н.э. Это саркофаг-ванна №1 сравнительно небольшого размера (1,5 м в длину), один его край закруглен, а другой имеет прямоугольное завершение. Дно углублено около закругленного торца, но отверстие для слива отсутствует. Рядом с захоронением были найдены два скифоса с изображением птиц (они послужили основой для датировки) и девять астрагалов, которые были положены непосредственно с телом.

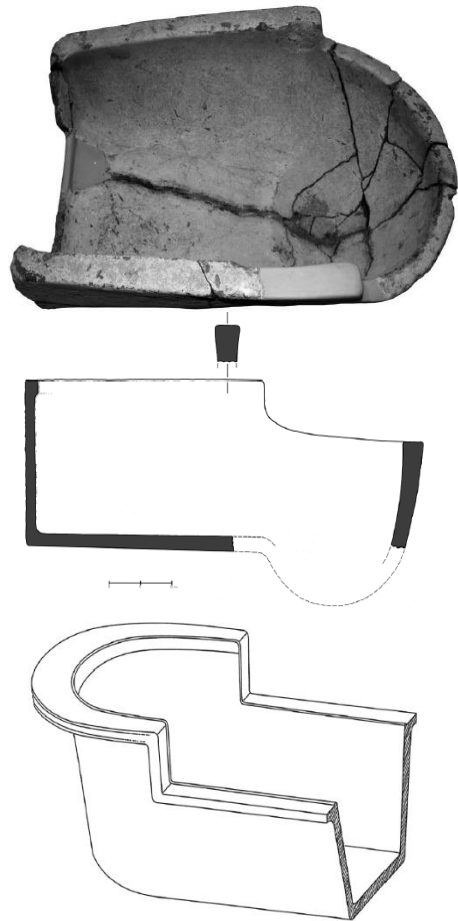
Ванна №4 (3 группа), нач. VII в. до н.э.
Илл. по Sevizoğlu 2015: 266-268

Второй и третий типы клазоменских саркофагов-ванн Х. Чевизоглу относит к «обычному для классического и продолжающемуся в эллинистический период» типу ванн [8, с. 66]. В качестве аналогии он приводит находку из некрополя Бент в Истрии (современная Румыния). Здесь в конце VII в до н.э. на территории древней Фракии выходцами из Милета была основана греческая колония [24, с. 22-23]. Среди погребений архаического некрополя был обнаружен один саркофаг-ванна с останками девушки-подростка (№59), датируемый второй половиной VI в до н.э. По форме ванна имеет явное сходство со второй группой саркофагов-ванн из Клазомен.

Ванны вне погребального контекста (период архаики)

Археологические данные говорят нам о том, что в Ионии ванны использовались не только в погребальном контексте.

Экрем Акургал описывает хорошо сохранившуюся ванну, найденную в слое раннего архаического периода в Старой Смирне, в небольшом помещении, расположенном рядом со зданием, которое определяется исследователем как мегарон². Ее форма чрезвычайно близка ваннам второго типа из некрополей Клазомен. Дж. Кук делает вывод о том, что в Старой Смирне в период архаики восстанавливается традиция купания элиты в ваннах, которая существовала в Кноссе и в микенских дворцах [9, с. 36]. Такую связь допускал и Э. Акургал [3, с. 184]. Он ссылается на упоминание ванн в «Одиссее»,

Ванна №5 и №6 (2 группа), VII-VI вв. до н.э. Илл. по Sevizoğlu 2015: 266-268

также предполагая обычай домашнего купания среди элиты, видимо, унаследованный от эпохи поздней бронзы. У нас нет понимания назначения «мегарона» и того помещения, где была найдена ванна – служили ли они общественным, сакральным или каким-то иным целям. Однако, другие примеры наталкивают на мысль об общественном, и в том числе, сакральном использовании ванн.

Важным примером служит ванна из Пантикапея. Постройки многокомнатных зданий и толос, расположенные на горе Митридат, датируются концом VI – первой половиной V в до н.э. Исследователи идентифицируют этот комплекс как «ранний» пританей, «сочетающий административные и сакральные функции» [2, с. 489]. В здании, обозначенном как МК I, были обнаружены фрагменты керамической ванны, датируемой 510-490 гг. до н.э. Ее украшают орнаменты (ионийский и лесбийский кематий, пальметты) и рельеф с гонками колесниц-биг. Считается, что данная ванна была сделана по индивидуальному заказу в Клазоменах и служила для ритуальных омовений жрецов и магистратов [1, с. 51].

² Akurgal 1961: 184-185. Мегароном Экрем Акургал называет дом, включавший в себя несколько помещений: трехзальный, которое он характеризует как «мужское», «женскую комнату» и двор. Его датировка основывается на находках раннекоринфской керамики. Сохранились стены здания, достигающие местами высоты до двух метров, четко прослеживается его план. Автор не указывает, какое назначение (общественное, сакральное и т.д.) оно могло иметь. В том же археологическом слое было найдено основание другого дома – с керамической ванной.

В Олинфе, греческой колонии на Халкидиках, во Фракии, в наиболее древней части города, на Южном холме был расположен комплекс помещений, который также идентифицируется как пританей. В его северной части, в небольшой комнате (5,5 кв. м) были обнаружены фрагменты ванны. Археолог Д.М. Робертсон называет данное пространство «water-house», поскольку здесь же была обнаружена цистерна для воды. На основе фрагментов керамики она датируется VI в. до н.э. [13, с. 25], а сам пританей, возведенный на архаических фундаментах (возможно, храма), найденные здесь предметы и галечную мозаику на полу здания исследователь относит к V в до н.э. [13, с. 27]. И хотя Робертсон не указывает отдельную датировку для ванны, можно предположить, что она тоже принадлежит к V в. до н.э., возможно, наследуя в то же время более ранним традициям. К сожалению, археологический отчет не дает подробных описаний ванны, и фотография не позволяет судить о декоре.

Стефан Миллер посвятил пританею как важному центру древнегреческого полиса отдельное исследование [15]. Он отмечает, что пританей, как социальный институт, исполнял различные общественные и культовые обязанности³, схожие с теми, что в древности возлагались «на дворцы гомеровского времени» [15, с. 21]. Разрыв во времени нивелируется, если верна предлагаемая ученым датировка основания афинского пританея IX-VIII вв. до н.э. [15, с. 22]

Для нашего исследования важно отметить, что пританей сохранял древний обычай совместной трапезы в общине, в том числе, традиции пирирования в честь важных гостей и посольств, который, действительно, мог уходить корнями в глубокое прошлое. Примеры подобного гостеприимства мы находим в «Одиссее», где во дворцах принимали героев-путешественников, о чем еще речь пойдет ниже. И также пританей иногда выполнял задачу «музея», сохраняющего важные для истории общины предметы или документы, память о героях-эпонимах [15, с. 22]. Однако, к сожалению, не удалось обнаружить никаких свидетельств, которые говорили бы об использовании ванн в пританеях.

Другая группа ванн связана с храмовыми комплексами. Ванна из паросского мрамора, была обнаружена в святилище Геры на Самосе [8, с. 295]. Считается, что здесь в VII в до н.э. статую Геры «омывали» во время праздника в честь богини [8, с. 295]. Как сообщает Павсаний (Paus. X, 34, 8), в святилище Афины Кранеи в Элатье (Ελάτεια) в Фокиде стояли специальные ванны (αἱ ἀσάμνθοι) для омовения отрока, на которого сроком на пять лет возлагались обязанности жреца.

Х. Чевизоглу упоминает Колофон (святилище в Кларосе), Приену и Милет как места, где найдены ванны, но, к сожалению, не предоставляет дополнительную информацию о них [8, с. 295]. Исследователь предполагает, что ванны могли иметь ритуальную функцию и предназначаться для сакрального очищения. Профессор связывает их с традицией использования керамических или каменных сосудов (периррантериев и лутериев) для обряда очищения перед входом в святилище или в храм [8, с. 284]. Подобные чаши могли быть установлены и в общественных местах, например, на агоре [8, с. 285]. Похожие сосуды на высокой ножке (колонне) были найдены во многих городах Ионии: Дидимах, Милете, Эфесе, Колофоне, Геосе, Старой Смирне и Фокее, на островах Самос и Хиос [8, с. 286]. Во время раскопок сектора южного склона акрополя Клазомен также были найдены опоры, возможно, для периррантериев [8, с. 292]. С территории клазоменского акрополя происходит богато украшенный керамический фрагмент, предположительно ванны – с фигуративными фризами, разделенными поясом ов, на которых представлены повторяющиеся изображения тритонов (вверху) и возниц на колесницах (внизу) [6, с. 192-193].

---

³ Стефан Миллер отмечает, что в пританеях устраивались как важные трапезы, так и раздавались продукты сиротам и неимущим, он служил небольшим складом продовольственных запасов. Здесь могли храниться памятные для сообщества предметы и документы, устанавливаться статуи. В здании пританея могли проходить суды. Сакральная функция состояла в поддержании священного очага и культа богини Гестии. Также здесь проходил обряд инициации юношей, после которого они могли принимать участие в трапезе.

Стилистические особенности декора найденных опор отражают поздний ориентализирующий стиль, и сходство с чернофигурными росписями клазоменских саркофагов, атрибутированных Мастеру Борелли (или его подмастерьям) VI в. до н.э. [8, с. 292]. Если стилистический анализ верен, то мастера, работавшие в пределах одной мастерской, могли выполнять заказы как на саркофаги, так и на разного типа чаши для сакральных целей. Х. Чевизоглу отмечает, что время использования емкостей для омовения на высокой основе-колонне близко периоду появления каменных и терракотовых ванн [8, с. 298]. В приведенной им реконструкции ванна расположена рядом со входом в святилище наряду с другими сосудами [8, с. 308].

Об использовании ванн в домашнем контексте в архаический период мы не имеем надежных данных – это лишь предположение. Керамические фрагменты были обнаружены в различных секторах клазоменского архаического поселения [8, с. 62]. Известно, что Клазомены, как и другие ионийские города, в период архаики были центром производства рельефной керамики [6, с. 185], к сожалению, не дошедшей до нас в целостности. Х. Чевизоглу считает, что часть таких фрагментов принадлежит несохранившимся ваннам, датируемым второй половиной VI в. до н.э. [6, с. 191] Хотя их сохранность не позволяет реконструировать форму целиком, автор полагает, что эти фрагменты могли принадлежать рамам на ваннах [6, с. 192]. В качестве декорации на данных фрагментах чаще всего используется ионийский киматий.

Археологические раскопки, начиная с конца XIX века, открыли на территории частных домов греческих полисов достаточно большое количество «сидячих» ванн, датированных позднеклассическим и эллинистическим периодом⁴, некоторые из которых, как ванна в Олинфе [13, с. 46], [24, с. 73] и Старой Смирне [9, с. 37] была найдена в хорошей сохранности и имеет общие черты с архаическими ваннами. Таким образом, утверждение, что ванны использовались в частных домах, полностью подтверждается для более позднего периода.

Археологически зафиксировано существование ванн в погребальном контексте и вне его⁵. На основе рассмотренных примеров мы можем сделать вывод о том, что форма ванны имела устойчивые сакральные коннотации и связь с обрядами, проходившими в важнейших городских центрах.

Истоки традиции и семантика омовения

Исследователи единодушно предлагают искать истоки формы саркофагов-ванн в других культурах – на минойском Крите и в микенской Греции [8, с. 65]. Их связь с западным побережьем Малой Азии прослеживается на уровне многочисленных находок минойской и микенской керамики в полисах [26, с. 14-25], а также глиняных вотивных микенских статуэток типа Ψ и Φ [26, с. 28] из святилища Аполлона в Кларосе на территории Колофона.

Существуют также некоторые письменные античные свидетельства. Так, Павсаний отмечает давнюю связь региона с Критом: эрифрийцы (жители соседних с Клазоменами Эрифр) и ликийцы пришли с Крита, вместе с ними в Эрифрах жили «карийцы по дружбе, связывавшей их еще с глубокой древности с Миносом» (Paus. 7.3.4), таким образом, речь может идти о переселенцах с минойского Крита II тыс. до н.э. Далее Павсаний говорит о том, что упоминавшийся ранее Колофон также изначально принадлежал критянами (Paus. 7.3.1), и именно его жители затем основали Клазомены: «Но уйдя добровольно и из Колофонской области, они заняли ту землю, которою они владеют и доныне, и выстроили на материке город Клазомены» (Paus. 7.3.5).

На Крите и в Микенской Греции существовало два известных нам варианта использования ванн. Первый – это погребальные ванны-ларнаки. Захоронения в ларнаках известны с раннеминойского периода, но получили наибольшее распространение в постдворцовый (post-

⁴ Ванны, датируемые классическим или эллинистическим периодом, были найдены в Элевсине (Аттика), на о. Делос, Микенах и Напфлионе (Пелопоннес), в Приене (Малая Азия), в Каулонии и Агридженто (Италия) [8, с. 48-49]; на афинской агоре (V в. до н.э.) [5, с. 98].

⁵ У нас нет данных о том, что одни и те же ванны могли использоваться для религиозных или даже домашних нужд, а затем – для захоронений [8, с. 65].

palatial) период (в Микенской Греции подобных захоронений значительно меньше) [10, с. 21]. Однако, сама форма ларнак-ванн, наличие ручек, росписи на внешних и внутренних поверхностях, отсутствие сливного отверстия и углубления на дне ванны отличает их от более поздних ионийских образцов.

Вместе с тем ионийские ванны (как в некрополях Клазомен, так и ванна из Старой Смирны) имеют замечательное сходство с ванной, найденной на территории кносского дворца, на «половине царицы». По своей форме она близка анатолийским погребальным саркофагам-ваннам второго типа, но не имеет углубления на дне. Минойская ванна была обнаружена в единственном экземпляре, в отдельной комнате. По этой находке А. Эванс определил помещение как «ванную комнату», но системы дренажа для оттока воды здесь не оказалось. Это вызвало сомнения в отношении такой идентификации [9, с. 33].

Южнее кносского дворца, на участке с источником, А. Эванс обнаружил также отдельно стоящее здание, которое он назвал «караван-сарай» (оно напомнило ему тип ближневосточной «гостиницы» для путешественников). Здесь сохранились ванны для омовения ног, а к востоку от здания – «сидячие» ванны и их фрагменты периода Новых дворцов. Есть предположение, что их использовали для очищения перед входом во дворец [23, с. 568].

В микенских дворцах также были найдены единичные ванны, правда, отличающиеся от анатолийских отсутствием углубления и отверстия для слива на дне. Декорированная ванна очень хорошей сохранности происходит из дворца Нестора в Пилосе, в Мессении. Помещенная на терракотовую базу она стояла в отдельной комнате (43) [23, с. 561]. Один край пилоской ванны, видимо, был немного выше другого, хотя ее верхняя часть пострадала, что затрудняет точную реконструкцию. В данном случае система слива воды в комнате присутствует. Из обстановки сохранилась также терракотовая подставка в углу, возможно, для больших сосудов, предназначенных для воды и/или масла.

В микенском дворце в Тиринфе также была обнаружена единственная ванна, отличающаяся, однако, по форме и больше похожая на погребальную ларнаку-ванну, лишенную ручек. Высота всех ее краев одинакова. Исследователи допускают, что «ванная комната» могла посещаться хозяевами тиринфского дворца до входа в мегарон, для ритуального очищения по прибытию [23, с. 566]. Еще одна керамическая ванна была найдена в большой комнате (7) постройки дворцового типа микенского поселения в Канакии на о. Саламин.

Наличие в доме/дворце специальной комнаты с ванной могло подчеркивать высокий статус владельца [23, с. 566]. Обнаружение только одной ванной небольшого размера может говорить о том, что омовение не предполагало участия нескольких людей (слуги и помощники, безусловно, могли присутствовать и ассистировать).

Информацию об использовании ванн мы находим в гомеровском эпосе. Для обозначения «ванны» Гомер использует слово ἄσάμινθος. Его исследованию Стив Рис посвящает отдельную публикацию, в которой говорит о том, что уже во времена Гомера ἄσάμινθος было архаизмом, для обозначения «ванны» чаще использовали другие слова [19, с. 703]. Он также отмечает, что ἄσάμινθος практически исчезает в текстах после Гомера, и нам известно еще всего несколько примеров его использования⁶.

Древнее происхождение слова ἄσάμινθος подтверждает и обнаруженная Стивеном Рисом печать, найденная во время раскопок кносского дворца (хранится в запасниках музея в Ираклионе). Она содержит изображение оленя с одной стороны и надпись на линейном В с другой. Знак ke-ni-qa может, по мнению автора, соответствовать греческому χέρνιθα – «емкость или ванна для мытья рук», а знак a-sa-mi-to - ἄσάμινθος («ванна»), что подтверждает заимствование слова ἄσάμινθος в эпосе Гомера [19, с. 705]. Рис отмечает, что это «микенское слово, которое, в свою очередь, было заимствовано, вероятнее всего, на Ближнем Востоке» и применялось для обозначения определенного типа сосудов, которые встречались в микенских дворцах [19, с.

⁶ Он приводит примеры того, что оно еще встречается в поэзии (у Софокла, фрагмент 204), афинского комедиографа Кратина (1п 5 в до н.э.) фрагмент 252): [19, с. 703-704].

706]. Автор, однако, затрудняется сказать, каких именно сосудов. Тем не менее, данное слово сохранилось в языке и нашло путь в эпос Гомера. Судя по всему, обычай купания в ванне играл важную роль, и память о нем сохранилась в устной эпической традиции и затем закрепились письменно.

Любопытно, что в одном из сюжетов «Одиссеи» мы находим косвенное подтверждение того, что ванны и обряд, с ними связанный, могли быть заимствованы из неких «восточных» культур. В эпизоде о пребывании Телемаха в гостях у Менелая и Елены перечисляются драгоценные предметы обстановки и упоминаются две серебряные ванны, подаренные неким Полибом из Египта: «τὸν οἱ ἔθηκεν / Ἀλκάνδρη, Πολύβοιο δάμαρ, ὃς ἔναι ἐνὶ Θήβης/Αἰγυπτίας, ὅθι πλείστα δόμοις ἐν κτήματα κεῖται / ὃς Μενελάφ δῶκε δὴ ἄργυρέας ἄσαμίνθους...» (Hom. Od. IV, 125-128). Возможно, Египет не стоит здесь воспринимать буквально, а лишь как некий образ далекой и богатой восточной страны.

Однако параллельно с минойско-микенской культурой существовала еще одна традиция сакрального омовения – в хеттском государстве, на территории Малой Азии. Предположительно для обряда могла использоваться особая комната, оснащенная дренажной системой (дворцовые помещения в Хаттусе, Тарсусе), бассейн для омовений (во дворцовых постройках на холме Тильмен), ванная комната с утопленной в полу каменной ванной, у которой один край овальный, а другой прямоугольный (Асланташ, Тель Халаф, Зенджирли) [18, с. 121]. Также были найдены и керамические прямоугольные, но с закругленными углами ванны (Канеш, XX-XIX вв. до н.э.), хотя их форма отличается от ионийских [16, с. 3].

Более близкая по форме терракотовая овальная ванна была обнаружена в урартском дворцовом комплексе в Йонкатепе, который был важным центром для развития сельского хозяйства и ирригационной системы региона. Ванна датируется ориентировочно IX-VIII вв. до н.э., она располагается около стены и утоплена в каменном полу. Назначение комнаты (где еще располагался бассейн) и ванны, к сожалению, неизвестно [25, с. 13, 96], [18, с. 122-123]. Также были найдены керамические овальные ванны (но с высокими стенками, одной высоты), датируемые VII в. до н.э. на территории ассирийских торговых колоний, который обосновались в Южной Анатолии [18, с. 122]. Контекст их использования также неясен.

Мы можем заключить, что использование формы ванн и обряда омовения (или некоего действия, связанного с водой), без сомнения, имело важное значение в культуре не только минойско-микенского мира, но и малоазийских цивилизаций. У нас нет оснований говорить об их прямом влиянии на соседние ионийские полисы, но интересно существование некоторой общности обрядов и сакральных ритуалов в регионе.

Рассмотрев археологический комплекс накопленных данных, обратимся к литературным источникам, которые, по нашему мнению, могут помочь прояснить использование формы ванн в качестве саркофага.

В «Илиаде» эпизодом принятия ванны завершается успешное похищения фракийских коней Одиссеем и Долоном (Оба еще омывались в красивоотесанных **мойнях** // ἔς ῥ' ἄσαμίνθους βάντες ἐϋξέστας λούσαντο (Hom. II., X, 576, пер. Н.И. Гнедича)), после чего герои идут на пир. Однако чаще обряд омовения в ванной встречается в «Одиссее», где его проходят герои-путешественники – Одиссеей и его сын Телемах, а также Лаэрт, отец Одиссея. Описание самого процесса купания в ванне повторяется каждый раз практически слово в слово:

Нестора младшая дочь, Нелеева славного сына,
Вымывши, маслом блестящим она ему тело натерла,
Плечи же гостя одела прекрасным плащом и хитоном.
 Видом подобный бессмертным богам, из ванны он вышел
 И, подойдя, возле Нестора сел, владыки народов.

(Hom. Od. III, 465-469; здесь и далее пер. В.В. Вересаева)

Νέστωρος ὀπλοτάτη θυγάτηρ Νηληιάδαο.
 αὐτὰρ ἐπεὶ λουσέν τε καὶ ἔχρισεν λίπ' ἐλαίῳ,
 ἀμφὶ δέ μιν φᾶρος καλὸν βάλεν ἠδὲ χιτῶνα,
 ἔκ ρ' ἄσαμίνθου βῆ δέμας ἀθανάτοισιν ὁμοῖος·
 παρ δ' ὄ γε Νέστωρ' ἰὼν κατ' ἄρ' ἔζετο, ποιμένα λαῶν.

Оба пошли и в прекрасно отесанных вымылись ваннах.
Вымыв, невольницы маслом блестящим им тело натерли,
После надели на них шерстяные плащи и хитоны.
 Выйдя, уселися рядом они с Менелаем Атридом.

(Hom. Od. IV, 48-52)

αὐτὰρ ἐπεὶ τάρπησαν ὀρώμενοι ὀφθαλμοῖσιν,
 ἔς ρ' ἄσαμίνθους βάντες εὐξέστας λούσαντο.
 τοὺς δ' ἐπεὶ οὖν δμῳαὶ λούσαν καὶ χρίσαν ἐλαίῳ,
 ἀμφὶ δ' ἄρα χλαίνας οὖλας βάλλον ἠδὲ χιτῶνας,
 ἔς ῥα θρόνους ἔζοντο παρ' Ἀτρεΐδην Μενέλαον.

Во время пребывания Одиссея у царя Алкиноя:
Вымывши в ванне, рабыни всего его маслом натерли,
В плащ прекрасный потом и хитон облекли его плечи.

(Hom. Od., VIII, 454-455)

Τὸν δ' ἐπεὶ οὖν δμῳαὶ λούσαν καὶ χρίσαν ἐλαίῳ,
 ἀμφὶ δέ μιν χλαῖναν καλὴν βάλλον ἠδὲ χιτῶνα

В «Одиссее» можно проследить определенную схему развития событий, в которую включен обряд купания: долгое путешествие (как правило), прибытие в некое благоприятное для героя место (дворец), купание в ванне при содействии служанок или царевен (иногда ассистирует и сама богиня Афина). После омовения герой обязательно умащается маслом, облекается в красивые одежды и прибывает на пир. Примечательно, что в нескольких эпизодах Телемаху (Hom. Od., IV, 48; XVII, 21) и Одиссею (Hom. Od., X, 361) сразу после этого за столом подают золотой сосуд и серебряный таз для умывания.

После принятия ванны герой всегда преображался, на него смотрят с восхищением. Телемах «видом **подобный бессмертным богам**, из ванны он вышел / ἔκ ρ' ἄσαμίνθου βῆ δέμας ἀθανάτοισιν ὁμοῖος» (Hom. Od., III, 468). Одиссей: «так засияли красой голова Одиссея и плечи. **Видом подобный бессмертным богам**, из ванны он вышел // ὡς μὲν τῷ περίχευε χάριν κεφαλῆ τε καὶ ὤμοις. ἔκ δ' ἄσαμίνθου βῆ δέμας ἀθανάτοισιν ὁμοῖος» (Hom. Od., XXIII, 163). Последнее преобразование происходит и с Лаэртом, который из старца в неопрятной одежде превращается снова в героя: «Вышел из ванны Лаэрт. Увидавши его, изумился / **Сын, — до того был похож на бессмертного бога он видом** / ἔκ δ' ἄσαμίνθου βῆ· θαύμαζε δέ μιν φίλος υἱός, ὡς ἴδεν ἀθανάτοισι θεοῖς ἐναλίγκιον ἄντην» (Hom. Od., XXIV, 370).

Преображением Одиссей и Лаэрт обязаны богине Афине. И здесь божественное вмешательство, которое Гомер сравнивает с работой умелого ремесленника, описывается сходным образом:

Голову дева Афина **великой красой озарила,**
Сделала выше его и полней, с головы же густые
 Кудри спустила, цветам гиацинта подобные видом.

(Hom. Od. XXIII, 156-158)

αὐτὰρ κὰκ κεφαλῆς κάλλος πολὺ χεῦεν Ἀθήνη
 μείζονά τ' εἰσίδέειν καὶ πάσσονα· κὰδ δὲ κάρητος
 οὐλας ἦκε κόμας, ὑακινθίνῳ ἄνθει ὁμοίας.

И Лаэрта не обделила богиня дарами:

... А богиня Афина,

Ставши близ пастыря войска, **его увеличила ростом,**

В члены влила полноту и на вид его сделала крепче.

(Hom. Od., XXIV, 367-369)

...αὐτὰρ Ἀθήνη
 ἄγχι παρισταμένη μέλε' ἦλδ' αὖτε ποικίλοι λαῶν,
 μείζονα δ' ἤε πάρος καὶ πάσσονα θῆκεν ἰδέσθαι.

Если все приведённое выше переложить на погребальный контекст, можно допустить следующую интерпретацию: завершив жизненный путь, усопший символически приходит через обряд омовения/очищения, чтобы, преобразившись, «подобно богу» проследовать на загробный пир⁷.

Заключение

Итак, в VII в до н.э. в городе Клазомены погребальный обряд меняется: на смену кремации приходят захоронения в каменных и керамических контейнерах, форма которых была различной. Нескольким ранним керамическим саркофагам была придана форма ванной или, возможно, сами ванны были использованы для захоронений, поскольку они сходны как по конфигурации, так и по способу производства.

Изучение археологических находок, текстов гомеровского эпоса и редких упоминаний древних авторов дает основания предполагать, что вне погребального контекста ванны использовались в обряде сакрального очищения, который уходит корнями в традиции II тыс. до н.э. и, безусловно, был связан с высшими слоями общества. Таким образом, форма ванны имела одновременно и сакральные, и героические коннотации. И если наше предположение верно, то в этом кроется и причина использования формы ванны в качестве саркофага, равно как включение в число погребальных даров парфюмерных флаконов (умажнение тела). Захоронение в ванне могло символизировать преобразование усопшего через очищение для загробной жизни, а также говорить о его высоком социальном статусе, принадлежности к элите (в том числе, и в случае с детским захоронением).

Однако, в начале VI в до н.э. по неизвестным причинам традиция захоронения в ваннах-саркофагах уступила место обряду погребения в расписных терракотовых саркофагах прямоугольной или трапезиевидной формы. Это явление, хотя и преимущественно локальное, приобрело значительно больший размах и по количеству саркофагов, и по продолжительности их использования. Примечательно, что чернофигурная декорация саркофагов в смысловом отношении перекликается (а иногда и прямо отображает) мотивы гомеровского эпоса.

⁷ Кук высказал предположение, что, возможно, отражением идеи о преобразовании через процесс омовения могут служить также мифы о Миносе и Агамемноне, которые были убиты в их ваннах. [9, с. 31]

Библиография

1. Толстикова В.П., Асташова Н.С., Ломтадзе Г.А., Самар О.Ю., Тугушева О.В. Древнейший Пантикапей. От апойкии - к городу. - М.: Перо, 2017 – 397 стр.
2. Шелов-Коведяев Ф.В., Толстикова В.П. Боспор в первой четверти V в. до Р.Х. Из истории Пантикапея начала эпохи классики// Древности Боспора, Т. 18, 2014 – стр. 452-504.
3. Akurgal E. Die Kunst Anatoliens von Homer bis Alexander. Berlin, 1961.
4. Ashton Richard H.J. Astragaloi on Greek Coins of Asia Minor. Archimède : archéologie et histoire ancienne, UMR7044 - Archimède, 2019, pp.113-126.
5. Boulter C. Pottery of the Mid-Fifth Century from a Well in the Athenian Agora// Hesperia: The Journal of the American School of Classical Studies at Athens, Apr. - Jun., 1953, Vol. 22, No. 2 (Apr. - Jun., 1953), pp. 59-115
6. Cevizoğlu, H. Archaic Relief Ware from Klazomenai// A. Moustaka, E. Skarlatidou, M. –C. Tzannes, Y. Ersoy (ed.) Klazomenai, Teos and Abdera: Metropoleis and Colony, Proceedings of the Int. Sym. held at the Archaeological Museum of Abdera, Abdera, 20-21 October 2001 (Thessaloniki 2004) – pp. 185-198.
7. Cevizoglu H. Ionia da Arinma Gerecleri Louterion, Perirrhanterion, Asamynthos / Pyelos // İ. Delemen, S. Çokay-Keççe, A. Özdizbay and Ö. Turak (eds.), Euergetes. Festschrift für Prof. Dr. Haluk Abbasoğlu zum 65. Geburtstag, 2008, Antalya, 295–297.
8. Cevizoğlu H. Klazomenian sarcophagus or bathtub? The use of bathtubs in burial contexts// Keramos. Ceramics: A cultural approach. Proceedings of the First International Conference at Ege University. May 9-13, 2011, İzmir. Edited by R. Gül Gürtekin-Demir, Hüseyin Cevizoğlu, Yasemin Polat and Gürcan Polat. 2015 – pp.61-72
9. Cook, J. M. Bath-Tubs in Ancient Greece// Greece and Rome 6.1, 1959 – pp. 31–41
10. Dietrich B.C. Death and Afterlife in Minoan Religion, Kernos, 10 | 1997, - pp. 19-38
11. Erginer G.E., Foça S. Klazomenai Ağaçlı Yol Nekropolisi'nden Bir Grup Mezar: Tipolojisi ve Buluntuları. ARKEOLOJİ VE SANAT | 163: OCAK-NİSAN 2020 pp 69-86
12. Ersoy Y.E. Clazomenae_The archaic settlement// Submitted to the faculty of Bryn Mawr College in partial fulfilment of the requirements for the Degree of Doctor of Philosophy, 1993
13. Excavations at Olynthus: Part 2, Architecture and sculpture: houses and other buildings. Ed. David M Robinson. Johns Hopkins University Studies in archaeology No. 9, 1930 – 155 p.
14. Freydank J. Die Westtor-Nekropole von Assos in klassischer und hellenistischer Zeit/ Inaugural-Dissertation zur Erlangung des akademischen Grades eines Doktors der Philosophie der Universität Mannheim – Mannheim, 2000 – 305p.
15. Miller S.G. The Prytaneion: its Function and Architectural form. University of California Press, 1978. – 258 p.
16. Mellink M.J. Archaeology in Anatolia// American Journal of Archaeology, Jan., 1987, Vol. 91, No. 1 (Jan., 1987), pp. 1-30
17. Moretti J.-Ch., Bresch N., Bonora I., Laroche D., Riss O. Le temple d'Apollon et le fonctionnement de l'oracle// Le sanctuaire de Claros et son oracle. Actes du colloque international de Lyon, 13-14 janvier 2012 / Jean-C harles Moretti (éd.), avec la collab. de Liliane Rabatel – Lyon, Maison de l'Orient et de la Méditerranée – Jean Pouilloux, 2014.
18. Pekşena S. Current Overview of the Anatolian Bathroom Culture and Equipment in Terms of Design // European Journal of Social Sciences Education and Research, Volume 2, Issue 3, May-August 2015, 120-137 pp.
19. Reece S. The Homeric Ἀσάμυθος: Stirring the Waters of the Mycenaean Bath// Mnemosyne, Fourth Series, Vol. 55, Fasc. 6 (2002), pp. 703-708
20. Robinson D.M. A Preliminary Report on the Excavations at Olynthus. American Journal of Archaeology, Vol. 33, No. 1 (Jan. - Mar., 1929), The University of Chicago Press - pp. 53-76

21. Robinson D.M. The Residential Districts and the Cemeteries at Olynthos// American Journal of Archaeology. Vol. 36, No. 2 (Apr. - Jun., 1932), pp. 118-138

22. Şahin N. Claros Les Campagnes de 2010 et 2011 à Claros. Nouveaux apports// Le sanctuaire de Claros et son oracle. Actes du colloque international de Lyon, 13-14 janvier 2012 / Jean-Charles Moretti (éd.), avec la collab. de Liliane Rabatel – Lyon, Maison de l’Orient et de la Méditerranée – Jean Pouilloux, 2014. - 13-19 pp.

23. Shaw J. W. Bathing at the Mycenaean Palace of Tiryns//American Journal of Archaeology, Vol. 116, No. 4 (October 2012), pp. 555-571

24. Teleaga, E., Zirra, V. Die Necropole des 6.–1. Jhs. V. Chr. von Istria Bent bei Histria. Archäologische Untersuchungen zur Bevölkerung in der westlichen Schwarzmeerregion, Leidorf. – 2003 – 200 p.

25. Turoğlu H. Reconstructing the Paleolanduse of Urartian Period for Yoncatepe Archaeological Site (Van, Turkey). Istanbul, 2011 - 115 p.

26. Vaessen R. Cultural Dynamics in Ionia at the End of the Second Millennium BCE: New Archaeological Perspectives and Prospects. PhD. The University of Sheffield. Department of Archaeology, 2014. - 262 p.

SARCOPHAGI-BATHS FROM THE NECROPOLIS OF THE CITY OF KLAZOMENA OF THE ARCHAIC EPOCH

Nenakhova M.N.

Lomonosov Moscow State University

Abstract. On the Ionian coast of Asia Minor, in the archaic necropolises of the city of Klazomenai (Clazomenae), several ceramic sarcophagi-baths were discovered. The shape of the bath and the presence of a drain hole suggest that the objects themselves could have been used before burial, but we do not have reliable information regarding these monuments. Nevertheless, this method of burial requires explanation, and this article, based on extensive archaeological material, literary sources, and also based on philological studies, offers its own interpretation of the semantics of this phenomenon. The use of the bath for ritual, sacred purposes goes back to the 2nd millennium BC, we find echoes of these rites in the epic of Homer. And, probably, it is these ideas about transformation through purification that penetrate for a short period into the burial customs of the Ionians of the archaic era.

Key words: sarcophagi-baths, baths, sarcophagi, Clazomenae, Ionia, Ionians, Homer.